

здольнасць да разумнага выбару патрабуюць спецыяльных ведаў. У адваротным выпадку вакуум запаўняецца «ведамі», міфамі і стэрэатыпамі, запазычанымі з інтэрнэту. Гэта тым больш важна, што ў аўдыторыі прыходзіць так званая пакаленне Z, якое нарадзілася ў інфармацыйным грамадстве. Яно надзвычай залежыць ад лічбавых тэхналогій, валодае інфармацыяй, але часта не валодае разуменнем сутнасці грамадскіх пераменаў. Гаворка ў дадзеным выпадку ідзе пра кліпавае мысленне, няздольнасць аналізаваць сутнасныя характарыстыкі чалавечага быцця. У гэтых умовах нельга прымяняць ролю сацыяльна-гуманітарных ведаў, якія з'яўляюцца перашкодай для псеўдакаштоўнасцяў, дапамагаюць маладому чалавеку адсеяць зерне ад пустазелля і знайсці сваё месца ў сучасным дынамічным свеце. Вось чаму неабходна выкладанне паліталогіі па рашэнні адміністрацыі ВНУ. Магчымасці для гэтага новая канцэпцыя дае. Мяркуем, што на ўсіх педагагічных спецыяльнасцях павінен чытацца курс этыкі.

У сучасных умовах узрастае (павінна ўзрастаць) роля чалавечых вымярэнняў сацыяльных працэсаў. Калі гэтага не заўважаць, наступствы могуць быць толькі негатыўнымі. Гіпертрафаваная эканамічная мэтазгоднасць, вузкі прагматызм і ўтылітарызм параджаюць тып асобы, якая шукае не сэнс жыцця, а толькі яго матэрыяльныя даброты. Эканамічныя мэты не могуць быць ўсёпранікальнымі, яны павінны быць увязаныя з духоўна-маральнымі прыярытэтамі. У сучасным грамадстве чалавек стаў асноўным фактарам развіцця і адначасова галоўным фактарам рызыкі. Гэта патрабуе такой сістэмы адукацыі, калі чалавек атрымлівае яе, а не проста праходзіць курс навучання. Яна магчымая толькі пры інтэграцыі навучальнага працэсу з навукай і духоўнымі каштоўнасцямі. Мэта адукацыі – гэта не толькі падрыхтоўка чалавека дасведчанага і ўмелага, але і падрыхтаванага да жыцця ў соцыуме, да ўзаемадзеяння з іншымі людзьмі. Адукацыя – частка культуры, і пераход да новых яе мадэляў з неабходнасцю цягне за сабой апору на такія духоўныя сферы, як каштоўнасці, светапогляд, светаразуменне.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Кинелев В. П. Философия образования в XXI веке и ее информационные аспекты // Вестник Челябинской государственной академии культуры искусств. 2011. № 1 (25). С. 31–34.
2. Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли. М.: Владос–ПРЕСС, 2006. 351 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. Г. Румянцева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры
t.rumyan30@gmail.com*

Аннотация. Автором перечислен ряд актуальных проблем, которые неизбежно возникают сегодня в процессе преподавания философских дисциплин в учреждениях высшего образования Республики Беларусь. Некоторые из них возникли не сегодня, а накопились за предшествующие десятилетия, другие – обусловлены теми вызовами, которые появились уже в XXI веке и исходят из самого общества или же связаны с развитием самой современной философии. Среди них: соотношение философии и истории философии, проблемы терминологии, отношение к основному вопросу философии и борьбе партий в лице материализма и идеализма, трактовка и отношение к идеализму и др.

Ключевые слова: философия; история философии; терминология; основной вопрос философии; идеализм; «Black Lives Matter».

Данная публикация посвящена анализу ряда актуальных проблем, без освещения которых невозможно сегодня профессионально осуществлять преподавание философии, особенно, если речь идет о факультете философии и социальных наук, который готовит молодые кадры – студентов-философов, призванных в своей будущей профессиональной деятельности реализовывать мировоззренческую и общекультурную подготовку специалистов высшего образования нашей страны. Те знания, с которыми они придут в аудиторию, должны соответствовать современному уровню развития философской науки. Акцентированные здесь проблемы не обязательно возникли только сегодня; некоторые из них накопились за предшествующие десятилетия; ряд других связан с вызовами XXI века и исходят либо из самого общества, либо связаны с изменениями в самой философской дисциплине.

1. К числу такого рода проблем относится та, которая связана с выяснением значения *истории философии для самой философии*. Автор отнюдь не призывает следовать здесь духу и букве Гегеля, полностью отождествлявшего эти дисциплины и полагавшего, что философия это и есть движение духа к абсолютному знанию, в процессе которого важен не только итог, но и весь путь во всей его полноте и необходимости, а значит «изучение истории философии есть изучение самой философии» [1, с. 93]. Здесь можно привести и противоположную точку зрения, наиболее ярко выраженную представителями аналитической философии, полагавшими, что философия в принципе не нуждается в каких-либо историко-философских экскурсах. И хотя сегодня существуют многочисленные сторонники обеих точек зрения, наиболее адекватной является все же та, которую не раз озвучивал В. С. Стёпин, писавший, что «без знания истории философии, без изучения оригинальных текстов создателей новых философских идей, концепций, систем, без понимания того, как исторически развивалось философское знание, невозможно стать

философом» [2, с. 20]. Поэтому, излагая любую новую идею, нашим философам следует все же чаще и основательнее использовать и в качестве своей аргументации, и в качестве иллюстрирующих эту идею ссылок соответствующий историко-философский материал. Что часто преподавателями философии игнорируется.

2. Большое место в комплексе актуальных теоретико-методологических проблем философии занимают сегодня также вопросы, связанные с употреблением *терминологии*. Это касается применения сложившегося здесь достаточно поздно (XVII–XIX вв.) набора категорий и терминов к философским и предфилософским учениям древности – античной и средневековой традиции, а также к философским учениям Востока. Чаще всего в этом контексте упоминаются такие категории, как онтология, гносеология, аксиология, эпистемология и т. п. Так, согласно Н. В. Мотрошиловой, для «грамотной» историко-философской работы «непозволительно прибегать к таким терминологическим модернизациям» [3, с. 199]. Ее точку зрения поддерживают сегодня многие исследователи, они считают, что должно стать запретным «оснащение» работ по истории античной мысли заголовками вроде «Гносеология Гераклита» или же «Онтология Платона» и тем более «Онтологические идеи философов древней Индии». До начала XVII в. и XIX в. таких понятий вообще не существовало. Тем не менее, ставший привычным для нас, понятийно-категориальный аппарат столь прочно закрепился в философии, что порой трудно отказаться от применения современных философских категорий и терминов при описании мысли даже далеко отстоящих от нас эпох. То же самое можно отнести и к т. н. инокультурным традициям. Так, ведущие специалисты-востоковеды отмечают, что философский дискурс в их отношении можно отнести к «зоне повышенного риска», и что мы несправедливо продолжаем помещать тексты этих культур в систему координат европейской философии. Действительно, непросто определить, как поступать в данной ситуации, ибо вряд ли европейский автор способен выйти за границы собственного философского языка. В. Г. Лысенко, М. Т. Степанянц и другие предлагают вообще «выкинуть на свалку истории... колониальную оппозицию “Восток–Запад”», которой мы часто пользуемся, а вместе с ней и мифическое понятие «Восток», которое, как они считают, нивелирует важнейшие актуальные проблемы современных философских исследований, культурные и цивилизационные различия, существующие внутри этого географического ареала (Китай, Индия, арабский мир) [4, с. 243].

3. Очень важен и учет фактов, связанных со сложившимися в советские годы и до сих пор воспроизводимыми в преподавании догмами и штампами относительно тех или иных философских проблем и эпох. Речь идет, к примеру, о продолжающемся акцентировании *противопоставления материалистической и идеалистической традиций* с осознанным предпочтением только материализма. А ведь даже В. И. Ленин писал в свое

время, что «умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм». Следует иметь в виду, что в большинстве своем философы не только пересмотрели, но и решительно отказались от так называемой «борьбы двух партий» в философии и противостояния материализма и идеализма как движущей силы развития философии.

4. Отсюда вытекает и необходимость отказа от акцентирования внимания и на *основном вопросе философии* – об отношении материи и сознания. И хотя постсоветская философия, казалось бы, отвергла это упрощенное представление Ф. Энгельса о том, что все философы занимались решением именно этого единственного вопроса, в учебниках и лекциях он по-прежнему воспроизводится в том статусе, который ему был придан в советские времена. Не отрицая факт исследования вопроса об отношении духовного и материального и в эпоху Просвещения, и в немецком идеализме, заметим, сославшись на патриарха советской истории философии Т. И. Ойзермана, что философы в самые разные времена решали и продолжают решать «целый ряд основных вопросов философии» [5, с. 450]. Более того, для многих философов он вообще не был основным. Только в марксизме он приобрел принципиальный смысл и аксиологическую нагруженность.

5. В связи с этим следует отметить еще один момент, обусловленный наличием укоренившегося в отечественной философской литературе негативного и даже воинственно-отвергающего стереотипа в подходе к термину «идеализм». Так профессор Т. Ф. Быкова полагает, что такое истолкование и употребление указанного термина без учета специфического исторического и интеллектуального контекста ведет «к значительным заблуждениям и неверным обобщениям, граничащим с ошибочными интерпретациями многих философских учений» [6, с. 242]. Мы помним, что такого рода представление об идеализме как о чем-то заведомо ошибочном во многом сложилось под влиянием многолетней марксистско-ленинской критики идеалистической философии. При этом явно игнорируется, что идеализма как некоей общей концепции, идеи и принципы которой были бы присущи всем его представителям, вообще не существует. Так, И. Кант в небольшом разделе «Критики чистого разума» под названием «Опровержение идеализма» анализировал не идеализм вообще, а идеализм Р. Декарта как проблематический; субъективный идеализм Д. Беркли как догматический и т. п. Свою же разновидность идеализма он охарактеризовал как трансцендентальный. Речь поэтому должна идти о существовании самых различных разновидностей и модификаций идеализма, которые и следует подвергнуть специфическому анализу в каждом отдельном конкретном случае.

6. Среди проблем, возникновение которых связано с вызовами уже 2020-х и исходящих из самого общества, отмечу ту, которая связана с распространением в странах Запада, особенно США, движения «*Black Lives Matter*», ставящего целью отстаивать права афроамериканцев и выявить истоки рабства. Оно коснулось и философии. В работах философов,

начиная с античности, выискивают высказывания относительно неравенства людей, неприемлемые с точки зрения реалий современного мира. И если раньше такого рода проблемы затрагивали только сами философы, то сегодня их обсуждение переместилось с арены университетских кафедр на страницы газет, журналов и ТВ шоу. Требуют призвать философов прошлого к ответственности за когда-то высказанные суждения. Как реагировать на эту ситуацию преподавателю философии? 14 октября 2020 года в Институте философии РАН состоялся круглый стол на тему «История западной философии в контексте Black Lives Matter». Результаты этих дискуссий получили широкий резонанс, суть которого в том, что актуальность этой проблематики не означает, что следует полностью переписать историю философии и призвать к ответственности Аристотеля, Д. Юма или же И. Канта с Г. Гегелем. Так, В. В. Васильев призвал понять, что некоторые из действительно принадлежащих им расистских высказываний следует все же считать не выражением их личных взглядов, а заблуждением тех эпох, в которые они творили, поэтому вряд ли стоит их за это жестоко наказывать. Здесь, видимо, в каждом конкретном случае надо выяснять, является ли та критика, которой подвергают этих философов, данью современной моде, или за ней действительно стоят несовместимые с современными реалиями высказывания. При этом опять же следует опираться на оригинальные тексты самих этих авторов, а не использовать упрощенные клише, растиражированные в популярных изданиях. Думается, что эта проблема еще долго будет оставаться актуальной для философов, мотивируя их, в том числе, и к пересмотру многих закрепившихся в этой науке стереотипов относительно позиций тех или иных мыслителей прошлого.

Перечисленные выше проблемы не исчерпывают круг того, над чем было бы неплохо поразмыслить. Скорее всего, не все и не во всем будут солидарны здесь с тезисами автора, но, тем не менее, обсуждать эти проблемы надо, ибо без диалога философия и философы существовать не могут и не должны. Разумеется, если мы хотим быть профессионалами своей науки и идти в унисон с развитием как ее самой, так и той реальности, в которой она существует.

Библиографические ссылки

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. СПб.: Наука. 1993.
2. Стёпин В. С. Почему история философии важна для философии // История философии: вызовы XXI века. М.: Канон+. 2014.
3. Мотрошилова Н. В. Что делать с устоявшейся привычкой обозначать более поздними терминами древние или более ранние учения // История философии: вызовы XXI века. М.: Канон+. 2014.
4. Лысенко В. Г. Европоцентризм как тормоз современных историко-философских исследований // История философии: вызовы XXI века. М.: Канон+. 2014.
5. Ойзерман Т. И. Кант и Гегель: опыт сравнительного исследования. М.: Канон+. 2008.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

В. С. Сайганова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук
saihanava@bsu.by*

Аннотация. Рассматриваются особенности социально-гуманитарного образования в условиях современных информационных вызовов. Обозначаются основные вызовы и угрозы современного информационного общества. Делается вывод о лидирующей роли социально-гуманитарного знания в развитии будущих судеб образования, а также необходимости своевременной интеграции новейших результатов научных исследований в области социально-гуманитарных дисциплин в учебный процесс.

Ключевые слова: информационное общество; образовательный процесс; социально-гуманитарное знание; социально-гуманитарное образование.

В условиях трансформации образовательного процесса с учетом потребностей социума в новых знаниях и компетенциях, с ориентацией на персонификацию, индивидуализацию и цифровизацию, а также в контексте формирования современной информационно-образовательной среды, актуальным остается вопрос о качественных характеристиках направленности образования в современном информационном обществе. С одной стороны, наблюдается рост цифровых компетенций у преподавателей и обучающихся, происходит цифровизация процессов управления в современном университете, расширяется представленность образовательных программ в информационном пространстве. С другой стороны, обостряются вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных участников образовательного процесса, в то время как проблемам информационных вызовов, рисков и угроз уделяется слабое внимание в системе обучения.

В этой связи нелишним будет вспомнить, что основными теоретиками концепта «информационное общество» являлись преимущественно представители социально-гуманитарного знания – социологи, философы, политологи, экономисты.

И если сам термин «информационное общество», появившийся еще в начале 1960-х гг. прошлого века, использовался лишь для обозначения процессов компьютеризации и автоматизации, способствующих повышению эффективности производства на основе доступности информации, то по мере его последующего теоретического осмысления (Д. Белл, А. Турен, Е. Масуда, А. Тоффлер, В.С. Степин, Г. Зиммель,